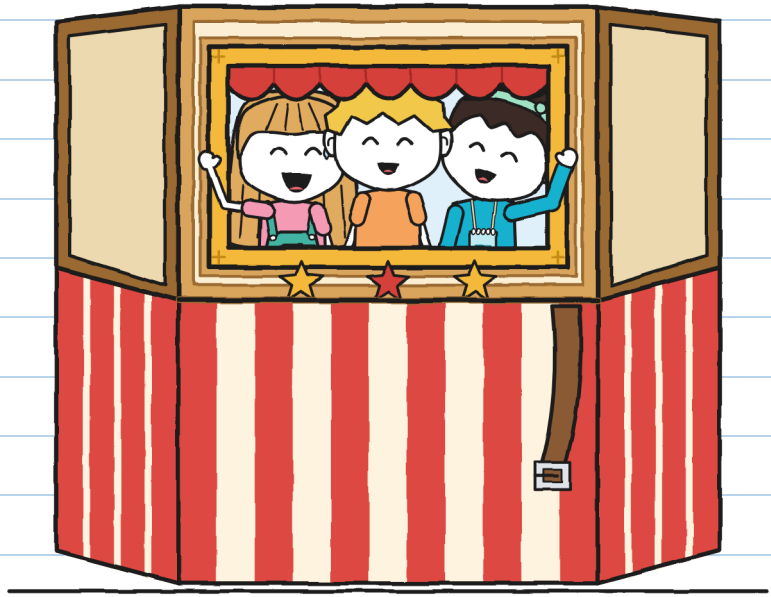
НЕВОЗМОЖНЫЕ ДОСТАВКИ · 6

Место для троих

LinguAula

(тетрадь Гуни)

РАЗМЕР L
Продвинутый уровень · 11+

НЕВОЗМОЖНЫЕ ДОСТАВКИ · 6

Место для троих

Текст и иллюстрации: LinguAula

РАЗМЕР L · Продвинутый уровень · 11+

Русская версия: LinguAula

Первое издание: 2026

© 2026 LinguAula · info@linguaula.com

Можно свободно копировать — для класса и для дома.

Шестая книга серии. Предыдущие: «Эта посылка кусается», «Не открывать до грома», «Верните, пожалуйста», «Не здесь, Крошка!» и «Один торт на двоих».

LinguAula

Занимайся по каждой главе на linguaula.com

Втроём. Ручку я выбрала. —Ю.

Общая. Помещаемся. —Ю.

Если найдёшь её, верни сложенной.

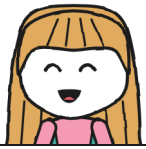

Эта печать означает то, что бывает только в сказке: настоящих драконов не существует, а посылки не прилетают обратно. Для настоящей переноски смотри страницу 76. —Ю.

КТО ЕСТЬ КТО

Гуни. Измеряет в сантиметрах. На этой неделе считает ещё кое-что.

Юля. Знает дорогу. Объяснить её — другое дело.

Ноа. Давняя подруга Юли. Измеряет шагами: они всегда при ней.

Ирена. Ведёт театральную мастерскую. Не говорит, куда идти: говорит «стоп».

Тоньо. Из «МОЛНИИ» и из магазина. Засекает время и не высказывается. Почти.

Мара. Одалживает посылку. Коробку не отдаёт.

No 6. Театр, который помещается в коробку. Если никто не держит ремень, раскрывается где хочет.

R. Отправитель. На этот раз в инвентарной книге осталась строчка.

ТЕТРАДЬ ДОСТАВОК 6
Гуни

ОБЩАЯ.

Пятая тетрадь закончилась двумя стрелками на циферблате. Эта оранжевая, как мандарин, и на ней тоже печать магазина.

Я написал на первой странице одно слово и оставил полстраницы на всякий случай. Они были свободны меньше минуты.

Я поделилась первой страницей — своим почерком. —Ю.

ГЛАВА 1

Зачем нужны трое?

В понедельник, когда я вышел из школы, Юля ждала меня у прилавка с конвертом в руке. Он был не зелёный и не синий. Бирюзовый, и закрытый.

— Его принёс почтальон. Написано: «В магазин «Невозможные доставки»». Я его пока не открывала.
— Сколько уже не открываешь?
— Двадцать восемь минут, — сказал Тоньо из своего ящика, глядя на часы. — Рекорд района.

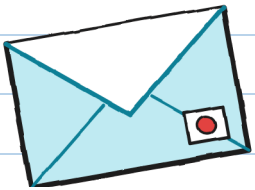

Он был не мой. Чужие конверты весят втрое больше. —Ю.

Мара вскрыла его ногтем.

Меня зовут Ирена, я руковожу театральной мастерской соседского центра.
Обновляя инвентарную книгу, я нашла запись:
«Складной театрик: ожидает получения».
Он у вас?
В субботу, 31-го, районные состязания.
Если театрик приедет сложенным к нам во двор,
принесённый командой из троих, я подпишу его прямо там.
В команде Ноа есть место для троих, а пока там только она.

Юля: это я! Теперь я занимаюсь театром.
Приведи кого-нибудь, кто разбирается в посылках. –Ноа

«Кого-нибудь, кто разбирается в посылках». Это был я. «В посылках» мне понравилось. «Кого-нибудь» — меньше.

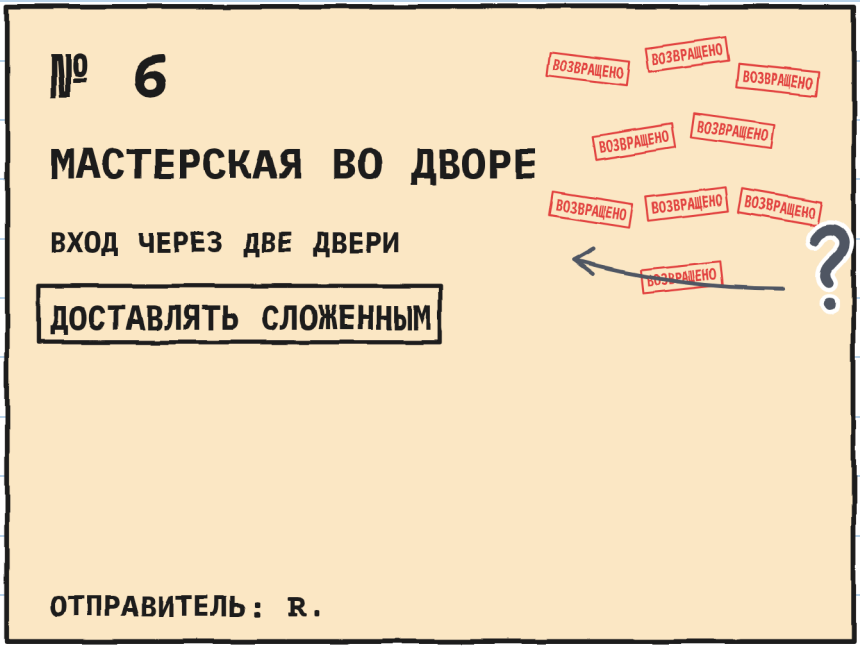
В пять пришли они обе. У Ирены были папка, жилет с кучей карманов и свисток на шее. У Ноа — блокнот на шнурке и бирюзовый карандаш за ухом.

Юля и Ноа обнимались так долго, что я успел засечь время: одиннадцать секунд. Я стоял в стороне, с тетрадью. Тетрадь тоже нужна для этого: чтобы было что держать в руках.

— Это Гуни, — сказала Юля. — Он разбирается в посылках.
— Привет, Гуни, который разбирается в посылках, — сказала Ноа. И записала моё имя в блокнот.

Мара встала на синий табурет и сняла с полки No 6. Коробка как все.

— Девять печатей, — сказала Юля.

— «Две двери», — прочитала Ноа. — Какие две двери?

Ирена не знала. Мара — тоже. Я записал это со знаком вопроса.

— Я носила её девять раз, — сказала Мара. — По понедельникам мне открывали швеи. По средам — хор. По пятницам — шахматисты. «Мастерская? Это не здесь.» За мастерскую никто не расписывался.
— Театр репетирует во дворе, — сказала Ирена. — А во дворе нет звонка.

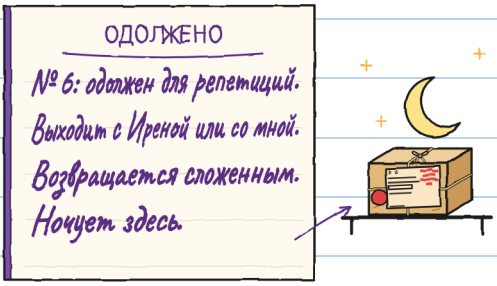
Она раскрыла папку и показала Маре лист с печатью центра.

— Теперь это есть в журнале: «Театральная мастерская. Руководитель: Ирена». За мастерскую теперь есть кому расписаться.

— Раз есть кому расписаться, пусть Мара отнесёт его в коробке, как подставку Элии, — сказала Юля.
— Я носила его так девять раз, — сказала Мара. — Теперь условия ставит получатель.
— Театрик нужен для площадей, — сказала Ирена. — Мои ребята должны справиться с ним на улице. Не справятся — мне он не подойдёт. А я не расписываюсь за то, что мне не подходит.

— Это я уже слышала в одной пекарне, — сказала Мара. И записала условия в книгу. Этикетка остаётся в коробке, а коробка — у Мары.

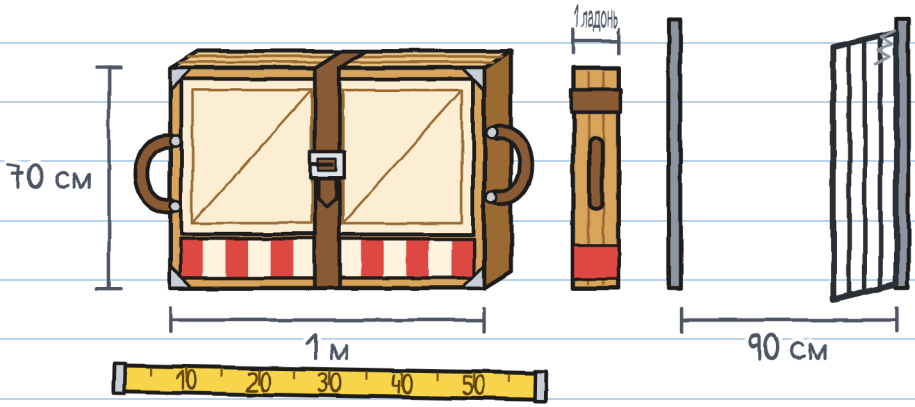

Если он ночует на своей полке, утром ему некуда возвращаться. Он всё ещё на девяти печатях. Я спросила. —Ю.

Во вторник мы пошли во двор соседского центра. С тротуара входишь через железную калитку, которая закрывается сама.

Мара поставила коробку на землю и сняла крышку. Выйдя, театрик вырос, как подставка Элии. Я больше не пугаюсь: достаю рулетку.

РАЗМЕРЫ No 6

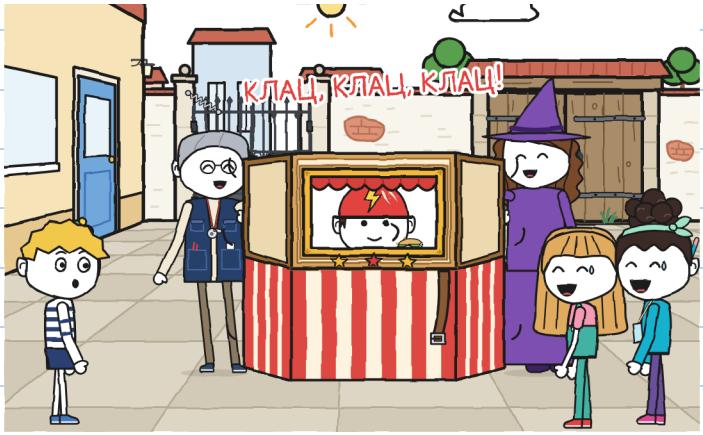

На ребре он помещался в калитку. Это было самое простое.

Прежде всего Ирена захотела проверить, цел ли он. Она отпустила ремень и повернула свёрток. Панели раскрылись сами, под собственной тяжестью: клац, клац, клац. Сцена с тремя стенами, коротким занавесом и окном в раме на задней панели.

В окне был виден Тоньо, который шёл мимо с бутербродом. Рот у него был набит. Поздороваться он не смог.

— Цел, — сказала Ирена. — Правило мастерской: руки на ручках. На шарнирах — никогда. А на поворотах кто-нибудь держит ремень.

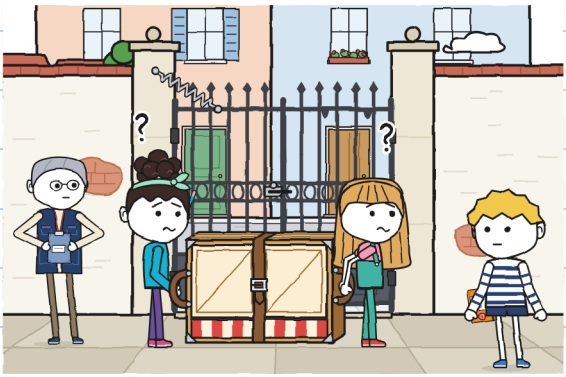
Ирена и Мара сложили его и застегнули ремень.

— Попробуем мы, — сказала Юля. Ноа уже стояла у второй ручки.

Они сосчитали до трёх и подняли. Смогли.
Прошли круг по двору. Дошли до калитки. Калитка была закрыта.

Юля посмотрела на неё. Ноа посмотрела на неё. У них было четыре руки, и все четыре заняты.

Я стоял в двух метрах: обе мои руки свободны, и тетрадь.

Я придержал калитку спиной. Они прошли. Ирена что-то записала в папку.

В тот вечер я придумал прибор этой тетради.

ТРОЙКОМЕР

кто что делает на каждом участке

	НЕСТИ 	НАПРАВЛЯТЬ 	РАСЧИЩАТЬ ПУТЬ
двор, первая попытка	Юля и Ноа	Юля и Ноа	
двор, вторая попытка	Юля и Ноа	Юля и Ноа	Гуни

Два повторяющихся имени и пустая клетка: не проходит. С заполненной клеткой — проходит.

И я записал ещё кое-что, поменьше: «Калитку может удержать и камень».

Оставалось понять этикетку.

— Две двери — это две створки, — сказала Юля.

— Откроем обе, — сказала Ноа.

— Сначала измерим ограду, — сказал я.

Мы показали одновременно: Юля — на калитку, Ноа — на зал, я — на улицу.

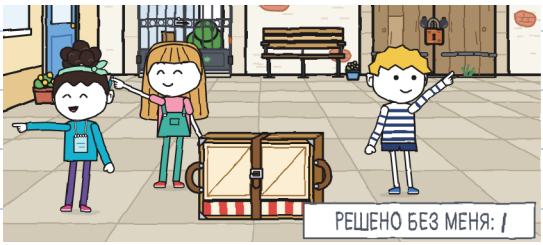
— Потом, — сказали обе.

Пошёл я один. Обошёл ограду и нашёл одну вещь.

Когда я вернулся, они смеялись над чем-то из времён до меня. Я открыл рот.

— Уже решено, Гуни, — сказала Юля. — Это две створки.

Я закрыл рот. И тетрадь.

Эту чёрточку я увидела через два дня. Она была моя. —Ю.

ГЛАВА 2

Кто знает дорогу?

В среду предстоял первый маршрут: от магазина до двора, по улице. Когда я пришёл, тройкомер уже был заполнен. Зелёным.

— Вы с Ноа несёте, — сказала Юля. — Я направляю, я знаю дорогу. А раз я иду впереди, я расчищаю путь.
— Мы придумали это, пока шли, — сказала Ноа.

Зелёное не стирается. Вторая чёрточка.

ТРОЙКОМЕР

	НЕСТИ	НАПРАВЛЯТЬ	РАСЧИЩАТЬ ПУТЬ
двор, первая попытка	Юля и Ноа	Юля и Ноа	
двор, вторая попытка	Юля и Ноа	Юля и Ноа	Гуни
магазин → двор	Гуни и Ноа	Юля	Юля

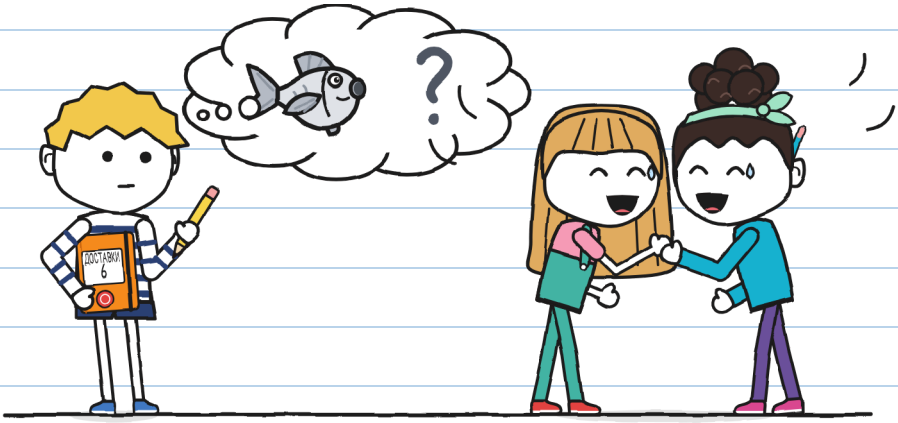
РЕШЕНО БЕЗ МЕНЯ: 11

— Перед выходом можно было бы сделать план, — сказал я. — С пронумерованными поворотами.
— План не нужен, — сказала Юля. — Всё время прямо до хромой рыбы.

Ноа рассмеялась. Юля — тоже.

— Какой рыбы?
— Хромая рыба — это хромая рыба, — сказала Ноа.
— Это длинная история, — сказала Юля.
— И очень хорошая, — сказала Ноа.

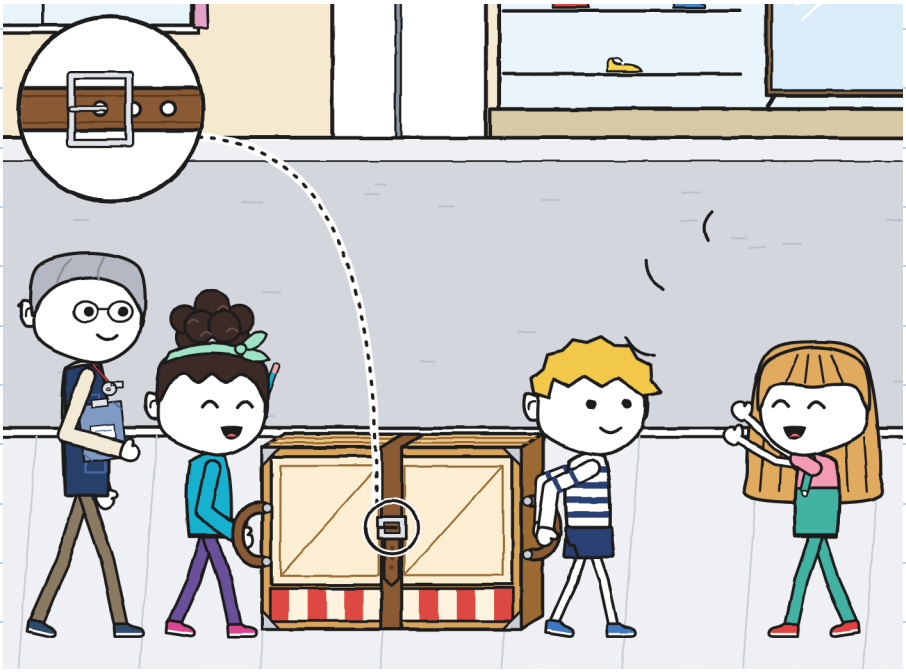
Мне её не рассказали. Третья чёрточка.

Мара достала театрик из коробки у дверей магазина. Ноа застегнула ремень на первую дырку.

— Так он быстрее расстегнётся, когда придём.

Я шёл впереди, Ноа — сзади. Впереди видна улица. Сзади виден только театрик. Ирена шла последней, с папкой и свистком. Она не говорила, куда идти. Она говорила «стоп», когда встречался бордюр.

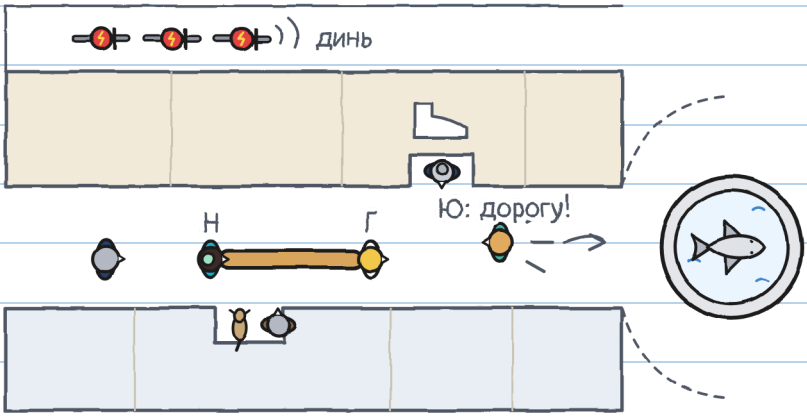

Юля отлично расчищала путь.

— Дорогу, идёт театр!

Обувщица вышла на порог посмотреть. Мужчина с собакой переждал в подъезде. Далеко, на другом конце района, прозвенел звонок. Динь.

— «МОЛНИЯ» репетирует своё испытание, — сказала Ноа. — Они на велосипедах, с конвертом. А мы пешком, вот с этим.
— С этим не бегают, — сказала Ирена.

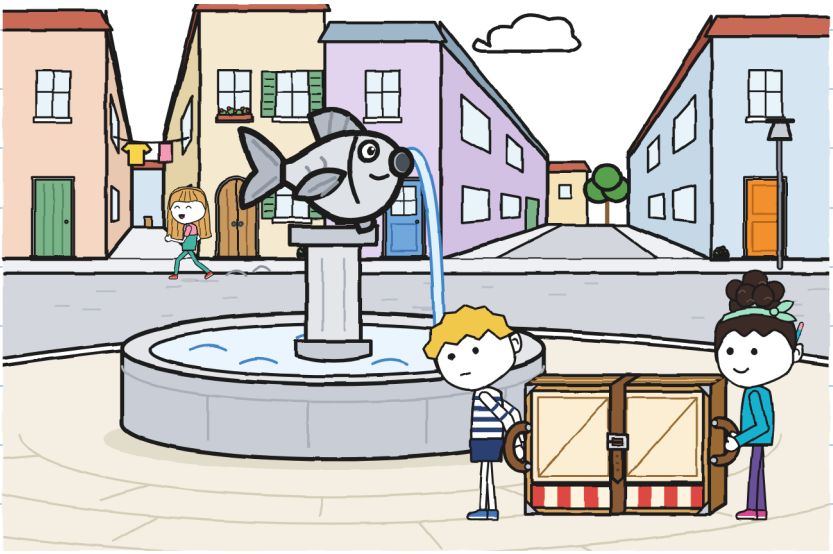

Мы пришли на площадь с фонтаном. Юля обернулась, крикнула указание и побежала к центру, чтобы успеть придержать калитку.

— До хромой рыбы и сворачивать!

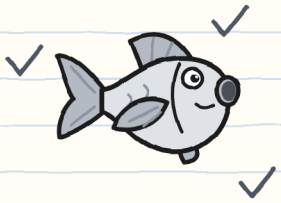
И её уже не было.

Посреди фонтана стоит каменная рыба. Я хорошо к ней присмотрелся. С моей стороны у неё были все плавники.

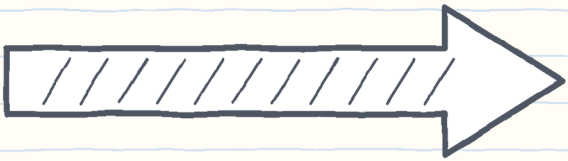

Я думал быстро, хотя это не моё.

Рыба в фонтане: плавники на виду, все.
Она не хромая.
Значит, есть другая рыба.

Сворачивать: в какую сторону?
Налево — узкая улица.
Направо — широкая улица.
Театрик лучше проходит по широкой.

— Сворачивать уже? — спросил я назад.
— У хромой рыбы! — сказала Ноа из-за театрика.

Я продолжал искать другую рыбу. Её не было. Я свернул направо.

Никто не сказал «поворот». Никто не держал ремень. На первой дырке пряжка держит слабо.
Клац. Клац. Клац.

Панели раскрылись медленно, одна за другой, вокруг Ноа. Ирена свистнула в свисток. Когда шум стих, посреди улицы стоял театр. А внутри театра — Ноа.
— Привет, — сказала она в окно.

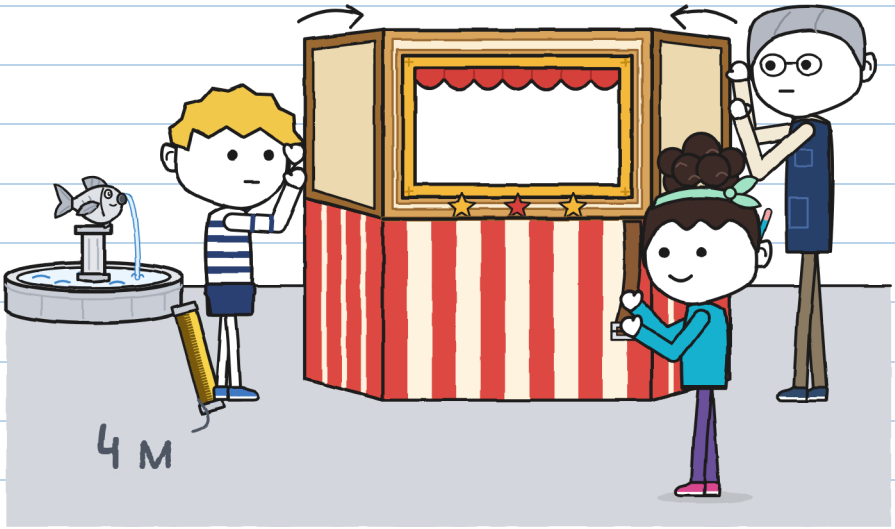

Ирена посмотрела на руки Ноа. Потом — на мои. Все были целы: панели лёгкие и раскрываются медленно.

— Кто направлял? — спросила она.

Никто не ответил. Тот, кто направлял, держал калитку двумя улицами дальше.

Мы сложили его вдвоём с Иреной, держась за рейки. Пока складывали, я измерил: от моей ноги до фонтана — четыре метра.

Юля прибежала.

— Но ведь это было у хромой рыбы!

— У какой хромой рыбы?

— Вот у этой! — Она показала на фонтан. — Налево. Как всегда.

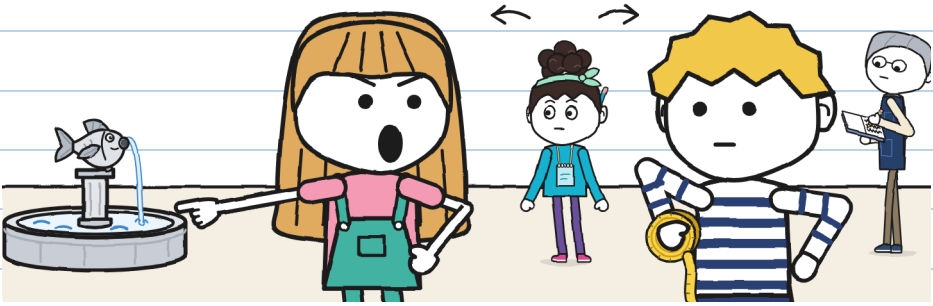
— «Всегда» — это до того, как я здесь появился.

Юля повернулась к Ирене.

— Просто Гуни заблудился.

Я не заблудился. Я точно знал, где нахожусь: в четырёх метрах от фонтана. Я только что это измерил.

Это тоже решили без меня. Четвёртая чёрточка.

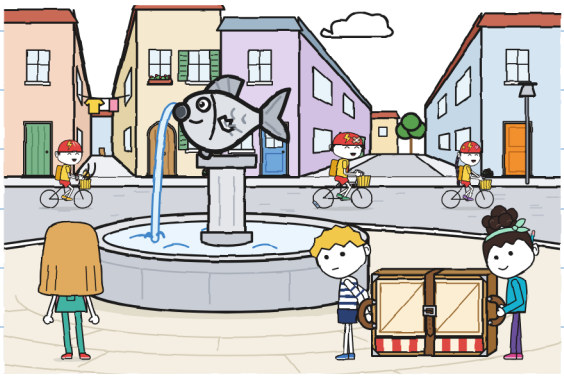
Я сказала это вслух и при людях. Знаю. —Ю.

Мне показали другую сторону рыбы. У неё нет плавника — левого. Чтобы его увидеть, надо знать, что его нет.

Мы повторили поворот. В первый раз я сказал «поворот» слишком рано. Во второй — слишком поздно. В третий получилось, но никто не говорил.

Тут по мостовой проехала «МОЛНИЯ»: Зоя, Бруно и Тоньо, цепочкой, руки на руле. Динь на углу. Они объехали фонтан, не тормозя и не задев друг друга.

— Пункт один — с первого раза, — сказал Тоньо, проезжая.

К двору мы пришли почти ночью. Мара убрала театрик в коробку и унесла в магазин.

Я записал сегодняшнее в тройкомер. У всех трёх клеток были имена, и всё равно на улице раскрылся театр. Тройкомеру чего-то не хватало. Я не понял чего.

ТРОЙКОМЕР

	НЕСТИ	НАПРАВЛЯТЬ	РАСЧИЩАТЬ ПУТЬ	
магазин → двор	Гуни и Ноа	Юля	Юля	
магазин → фонтан	Гуни и Ноа	Юля	Юля	раскрылся · повторено 3 раза

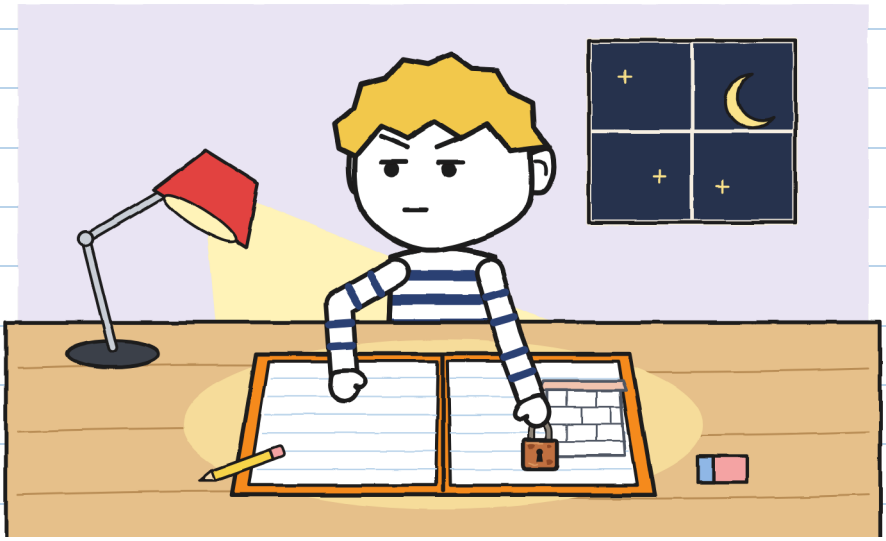
?

Моё имя в этой строке два раза. И меня не было ни там, ни там. —Ю.

Дома я нарисовал на последней странице то, что нашёл во вторник за оградой. Я закрыл это рукой, хотя был один.

Я подумал: «Завтра они снова ошибутся. Тогда я это достану».

План показался мне хорошим. Было даже назначено время.

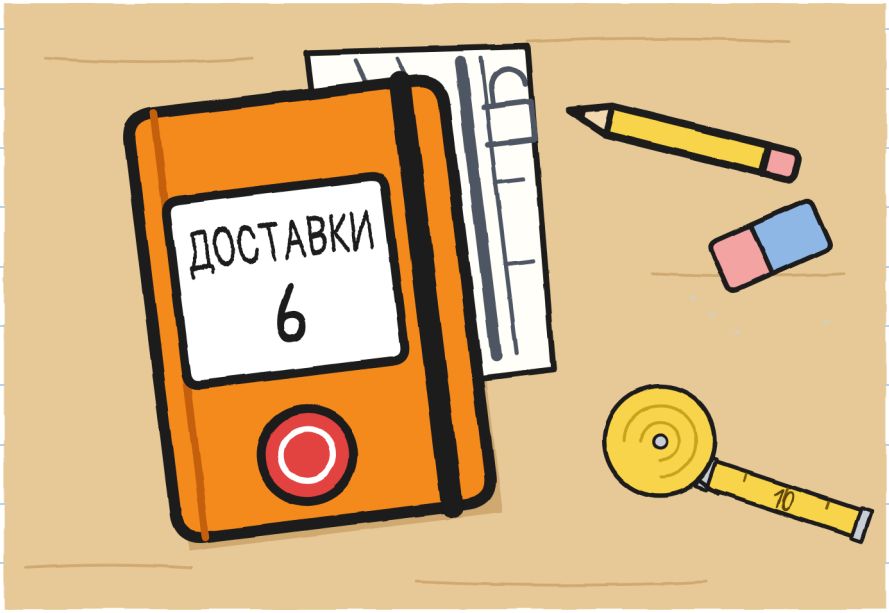
Эту страницу я прочитала в четверг. Она мне не понравилась. Моя от среды — тоже. —Ю.

ГЛАВА 3

Годится ли план Гуни?

В ту ночь я нарисовал весь план. Двор сверху, измеренная ограда, калитка, фонтан, три участка. А позади — то, что было во вторник.

План получился очень хороший. Я сложил его вчетверо и спрятал в тетрадь.

В четверг в магазине Ноа считала.

— От двери до бордюра — шесть шагов. От бордюра до фонаря — одиннадцать.

— Это измеряют рулеткой, — сказал я.

— Я измеряю шагами. Они всегда при мне.

Я измерил её шаг: пятьдесят восемь сантиметров. Она записала в блокнот. Я — в тетрадь. Юля смотрела на нас, как смотрят на двое часов, показывающих одно и то же время.

Я думал, что Ноа будет второй Юлей. Нет.

Ноа считает.

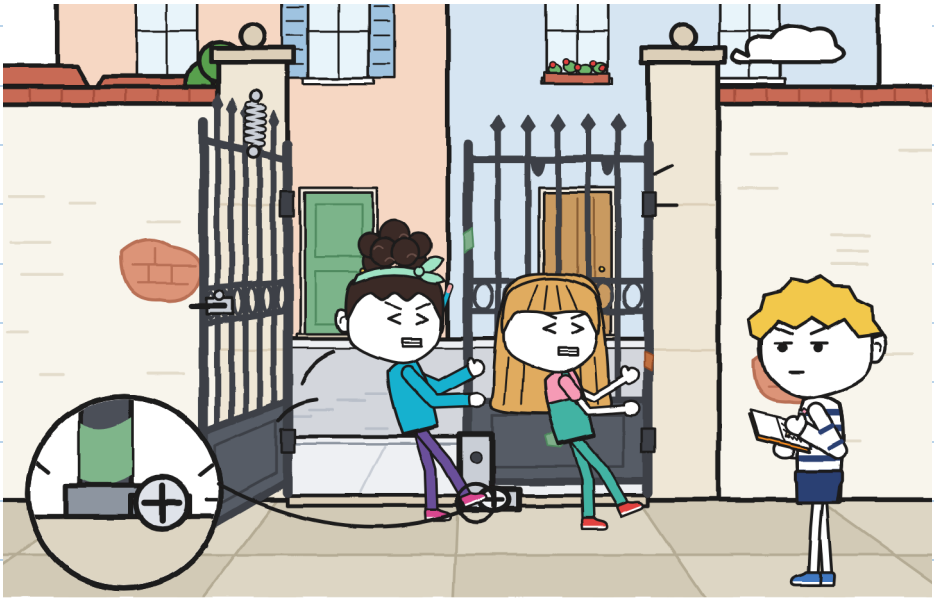

Мы пошли во двор с Иреной. Юля и Ноа хотели проверить свою идею: открыть обе створки калитки. Первая створка открывается и закрывается сама. Вторая не открылась. На ней краска поверх краски, а на земле лежит болт.

— Значит, этикетка неправильная, — сказала Юля.

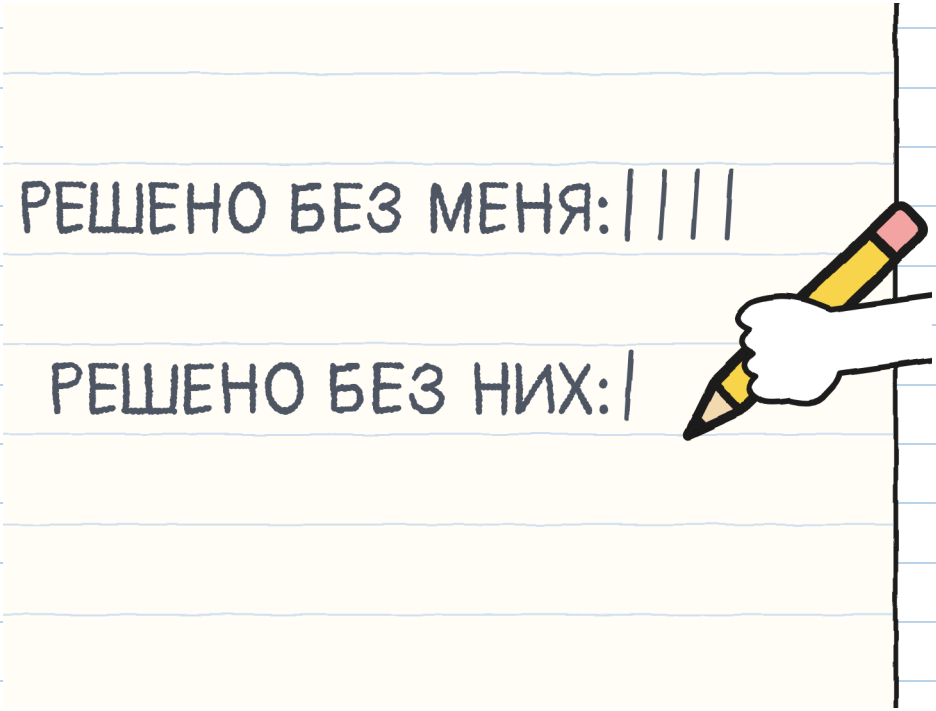
— Точно, — сказала Ноа.

Они решили это за две секунды. Я достал карандаш для чёрточки. Это была бы пятая.

Я её не сделал.

Я посмотрел на ряд чёрточек. Одной не хватало. Во вторник за оградой я тоже решил одну вещь, ни у кого не спросив: промолчать.

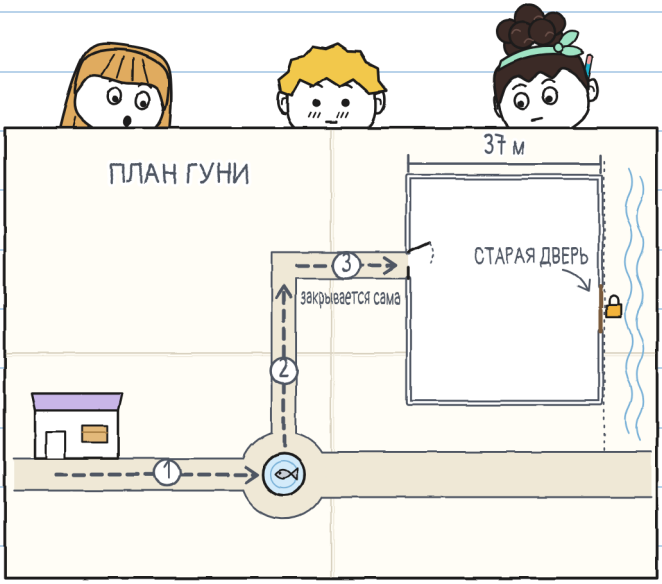

— Этикетка не неправильная, — сказал я. Вышло громче, чем я хотел. — У двора есть ещё одна дверь. Она сзади, в переулке у канала. Она старая, с замком. Я нашёл её во вторник.

Я достал план и развернул его на театрике.

— Во вторник? — сказала Юля.

— Во вторник. Я приберёг это, чтобы потом оказаться правым.

Никто какое-то время ничего не говорил. Я измерил: долго.

— Ладно, — сказала Ноа. И перерисовала дверь на свою карту.

Юля не сказала «ладно». Она переступала с ноги на ногу.

— Вчера это бы нам очень пригодилось.

— Да.

Во дворе нет угла. Я его и не искал. Я остался стоять, где стоял, с развёрнутым планом.

Я не сказала «ладно», потому что это ещё не было правдой. —Ю.

Мы пошли посмотреть на неё все трое, с Иреной. Ноа сосчитала ограду: шестьдесят четыре шага. У меня она уже была: тридцать семь метров. Выходило одно и то же.

Старая дверь деревянная, двустворчатая, широкая, как кровать великана. В замке больше ржавчины, чем замка.

— Она закрыта уже много лет, — сказала Ирена. — Я всегда видела её такой.

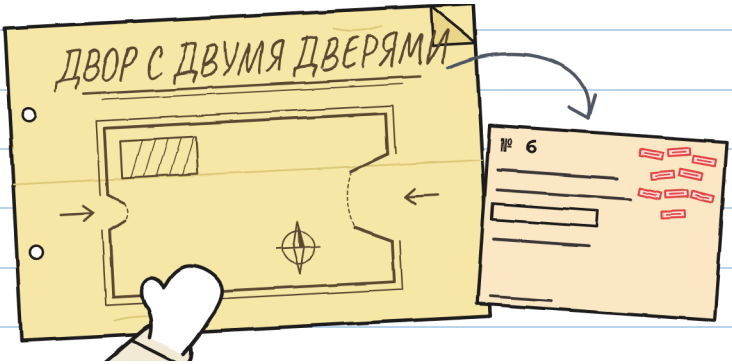
Ирена искала в журнале центра, пока не дошла до жёлтого листа.

— Вот. Когда этой дверью пользовались, во двор входили двумя путями: через калитку или здесь. Его называли «двор с двумя дверями». А из всех групп во дворе репетирует только театр.

— Тогда этикетка не загадка, — сказала Ноа.

— Это адрес, — сказал я.

«Мастерская во дворе. Вход через две двери.» Она была написана правильно. Просто старая.

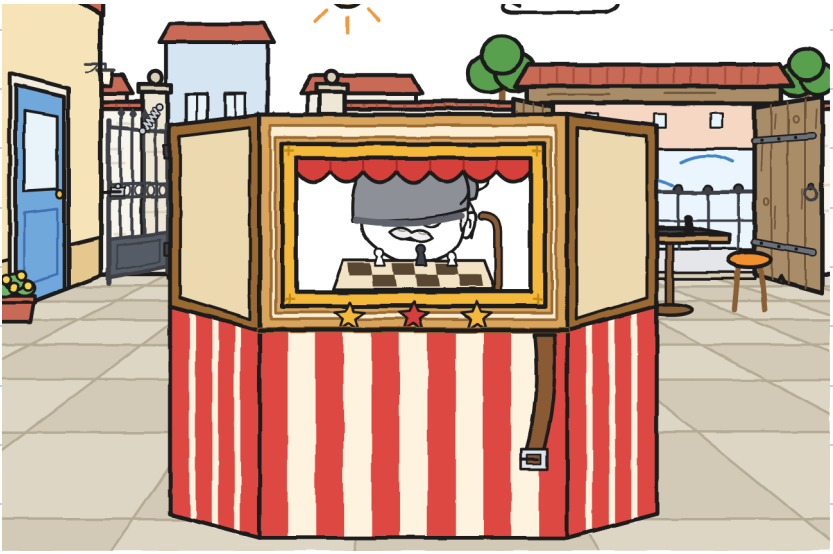

Мара потом сказала, что видела этот замок девять раз. Она думала, что закрытая дверь уже не считается. —Ю.

Ключ лежал в папке, в конверте: «Старая дверь. Не терять». Ирена открыла замок. Дверь заскрипела, как корабельная.

Во дворе шахматисты вынесли столы на солнце. Ирена раскрыла театрик посередине, чтобы увидеть, сколько места он оставляет между двумя дверями. Оставлял с запасом.

В окне театрика был виден дон Антонио, с беретом, надвинутым на глаза. Он обдумывал ход. И немного похрапывал.

— В субботу я открою обе, — сказала Ирена. — Велосипеды входят через старую, из переулка у канала. Грузы пешком — через калитку, с тротуара. Так они не пересекутся.

— Но старая шире, — сказала Юля. — И сама не закрывается.

— А калитка — ваша. Если мастерская понесёт театрик на какую-нибудь площадь, там будут двери и похуже.

Юля открыла рот. Посмотрела на Ноа. Посмотрела на меня.

— А ты что скажешь?

Это было в первый раз за всю неделю. Я записал это с датой.

Я сказал: калитка, но отрепетированная. Ноа сказала то же самое. Юля сказала «ладно», и на этот раз это было правдой наполовину.

Потом мы починили тройкомер. В нём было три клетки, и ни одна не годилась ни для вчерашнего, ни для моего.

ТРОЙКОМЕР (С ЧЕТВЁРТОЙ)

	НЕСТИ	НАПРАВЛЯТЬ	РАСЧИЩАТЬ ПУТЬ	СООБЩАТЬ
двор, вторая попытка	Юля и Ноа	Юля и Ноа	Гуни	Гуни — нет
магазин → фонтан	Гуни и Ноа	Юля	Юля	никто

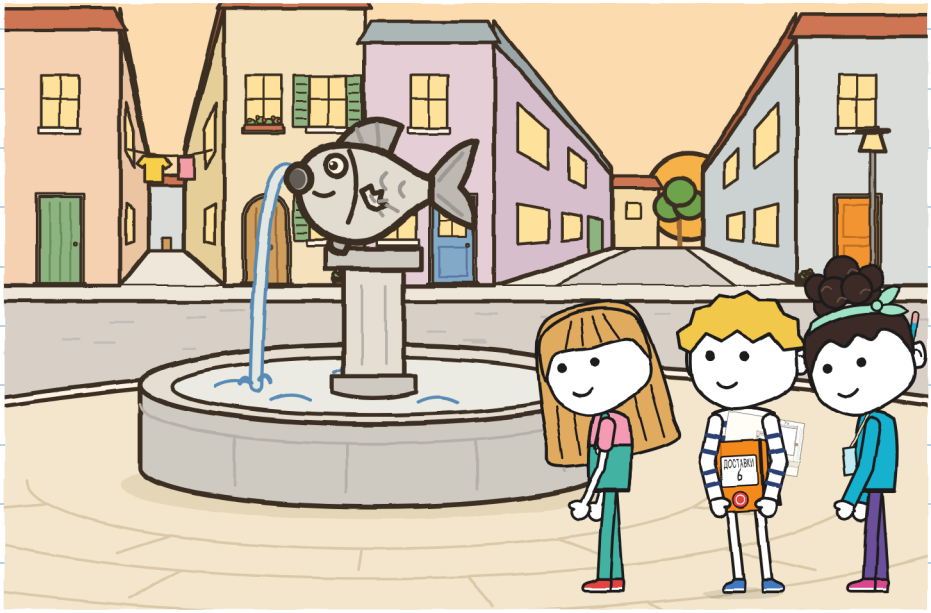
СООБЩАТЬ: говорить то, что знаешь

В тройкомере четыре клетки. Я не жалуюсь. Четвёртая даётся мне тяжелее всех. —Ю.

Мы вернулись мимо фонтана. Я остановился перед рыбой, с её хромой стороны.

— Расскажете мне историю?
— Она длинная, — сказала Юля.
— В субботу, — сказала Ноа. — Если дойдём.

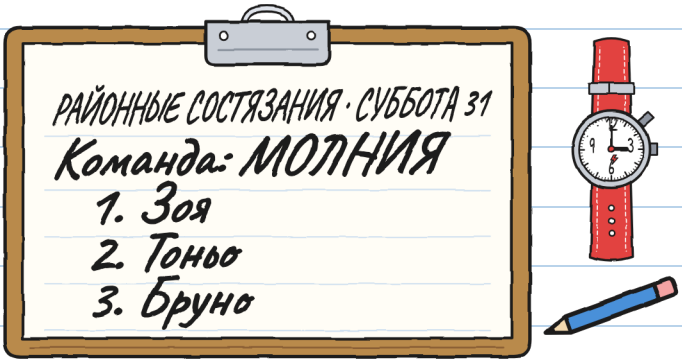
Это был не отказ. Я спрятал план в тетрадь, на этот раз не складывая, так что половина плана торчала наружу.

ГЛАВА 4

Кто может направлять?

В пятницу Тоньо пришёл в магазин с часами, карандашом и заявкой «МОЛНИИ».

— Заполнила Зоя, — сказал он. — Бруно диктовал: «Бруно, с большой».

— А Зоя?

— Написала Бруно. С большой.

Потом он сел на свой ящик и обнулил часы.

— Сегодня я засекаю. Не высказываюсь. Записываю, что повторять.

Идея Ноа: меняться. Три участка, и на каждом направляет другой. Моя идея: пусть направляет и расчищает путь один человек, тот, кто идёт свободным, потому что двое других видят только театрик. Идея Юли: начинать уже.

— Кто направляет первый участок?
Мы трое показали одновременно. Каждый показал на другого.

Тоньо это записал. Ирена ждала у двери, с папкой, тоже не высказываясь.

Прежде чем поднять театрик, Юля сказала:

— Одно. В среду я дала указание, которое понимала только Ноа, а потом сказала, что ты заблудился. Больше она ничего не сказала. Не нужно было: там было всё.

— Ладно, — сказал я. Я научился этому у Ноа.

— С какой стороны у рыбы нет плавника? — спросил я.

— С левой, если подходить. У фонтана — поворот налево. Я предупрежу за пять шагов.

— Вот это указание.

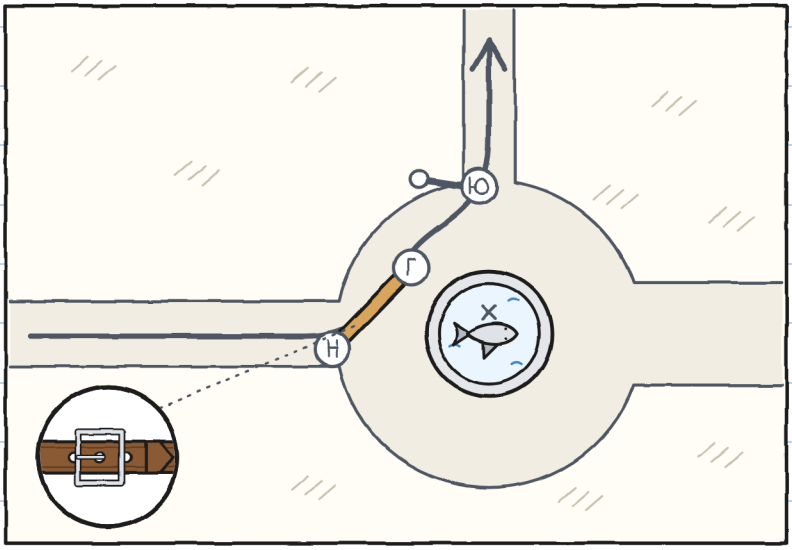
Обе ноги на месте. Проверь на рисунке. —Ю.

Первый участок. Ноа застегнула ремень на вторую дырку.

— Пять шагов... Поворот налево!
— Ремень! — сказала Ноа. И придержала его.

Мы обошли хромую рыбу, как будто делали это всегда. Ни одного клац.

— Первый участок: шесть минут, — сказал Тоньо. — Повторять: нечего.

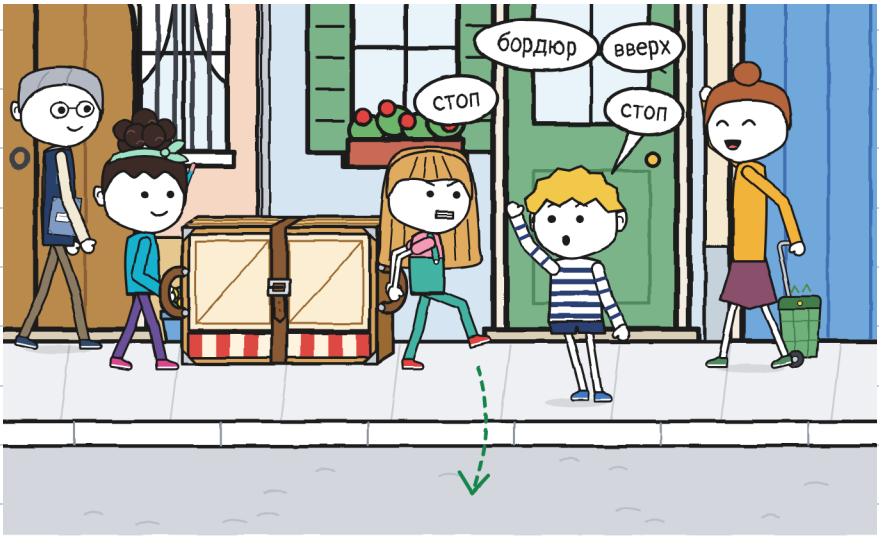

Второй участок, от фонтана до угла. Несли Юля и Ноа. Направлял я.

Я направляю так:

— Три шага. Стоп. Бордюр. Вверх. Два шага. Стоп. Дама. Добрый вечер. Дама проходит. Четыре шага.

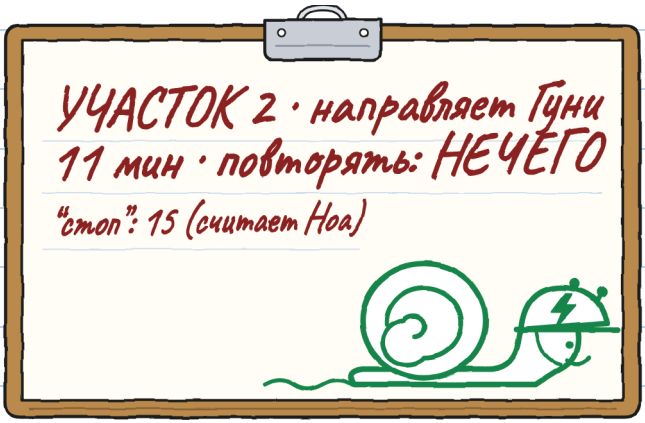
Юля шла впереди, со своей ручкой, не говоря ни слова. Её нога сама тянулась к короткому пути. Она возвращала её на мой.

— Второй участок: одиннадцать минут, — сказал Тоньо. — Самый медленный из всех, что я засекал. Повторять: нечего.

Я впервые чем-то руководил, и ничего не пришлось повторять.

— Ты сказал «стоп» четырнадцать раз, — сказала Юля.
— Я считала, — сказала Ноа. — Пятнадцать.
— Шесть было лишних, — сказала Юля. — Но я выполнила все.

Я не спорил. От стиснутых зубов они болели. —Ю.

Третий участок, от угла до двора. Несли мы с Юлей. Направляла Ноа, с картой состязаний, которую Ирена раздала всем командам.

Через двадцать шагов она остановилась там, где начинается переулок у канала.

— Не выходит.

— Что не выходит?

— Карта ведёт нас сюда. К старой двери. А мы входим через калитку, она с другой стороны.

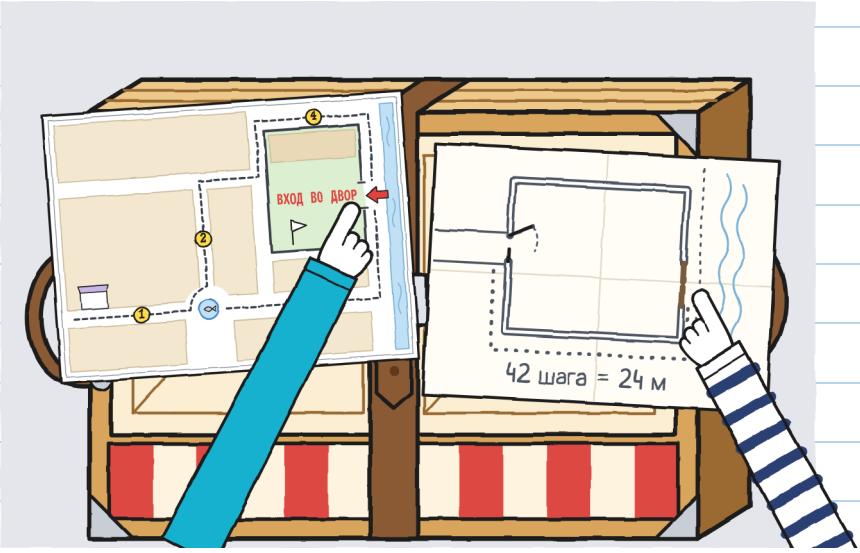

Мы поставили театрик на землю. Сначала ставят; потом спорят.

Я положил свой план рядом с её картой. На карте состязаний была нарисована только одна дверь, и это была не калитка: это была старая дверь.

— Это старая карта, — сказал я. — С тех времён, когда входили там.

Оттуда до калитки было сорок два шага Ноа. Или двадцать четыре моих метра. С её шагом и моей рулеткой можно измерить весь район.

— Скажем Ирене? — спросила Юля.

— И другим командам, — сказала Ноа. — Иначе все пешие полезут в переулок. С велосипедами.

Я ничего не сказал. Я был согласен.

Ирена исправила карты, одну за другой, красным фломастером. Тоньо посмотрел на свою.

— «МОЛНИЯ» собиралась входить там, где написано на карте.

— Вы входите там, — сказала Ирена. — Для велосипедов карта была верной. Случайно.

Мы вернулись на угол и повторили третий участок, теперь до калитки. Мы с Юлей несли, а Ноа направляла, расчищала путь и сообщала, всё сразу:

— Стоп! Держу створку! Проходите!

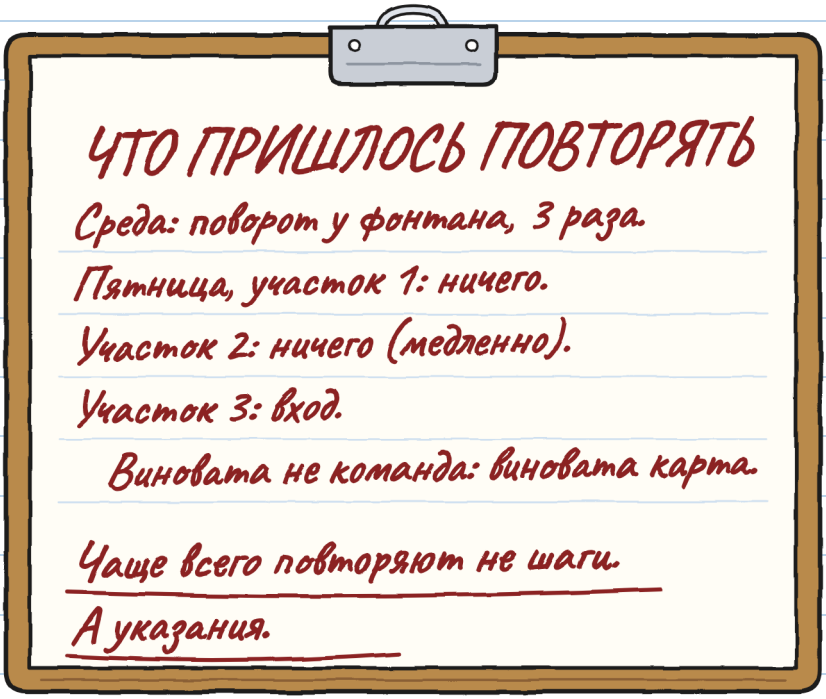
Мы прошли. Я заполнил тройкомер.

	НЕСТИ 	НАПРАВЛЯТЬ 	РАСЧИЩАТЬ ПУТЬ 	СООБЩАТЬ
угол → двор	Гуни и Юля	Ноа	Ноа	Ноа: "на карте ошибка"

Первая строка со всеми заполненными клетками. А четвёртую, ту, что «сообщать», заполнила Ноа.

Калитка тяжёлая. Она придержала её спиной, как ты во вторник. Записываю я, потому что ты бы не записал. —Ю.

Тоньо показал нам свой лист.

— Это последнее — мнение, — сказала Юля.

— Это факт, — сказал Тоньо. — В «МОЛНИИ» неверно сказанный адрес оплачивается дважды: туда и обратно.

Он надел шлем и уехал репетировать своё. Динь.

Вечером в магазине Мара убрала театрик в коробку. Ноа посмотрела на пряжку.

— Завтра на третью дырку. Пусть даже дольше расстёгивается.

Я открыл тетрадь на уголке с чёрточками. Сегодня я не сделал ни одной. Я насчитал четыре разногласия. Все четыре я сказал вслух. Один выиграл.

РЕШЕНО БЕЗ МЕНЯ: ||||

РЕШЕНО БЕЗ НИХ: |

Пятница.

Разногласий: 4.

Сказано: 4.

Выиграно: 1.

Выиграл ты тот, где театрик ставят на землю, прежде чем спорить. Этот я тебе дарю. —Ю.

ГЛАВА 5

Важно ли прийти первыми?

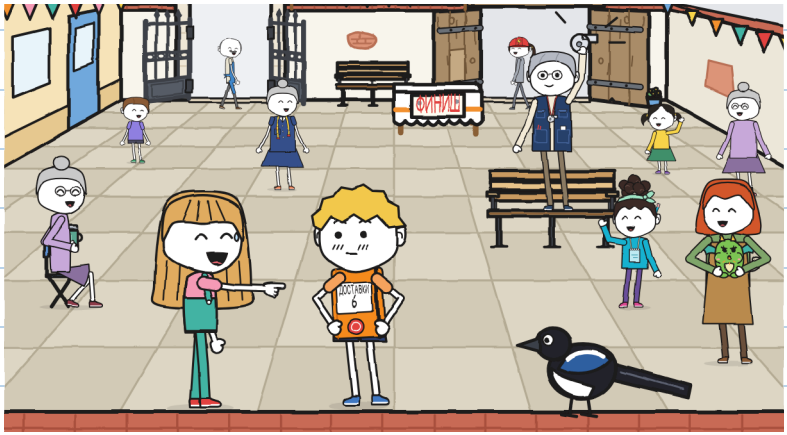
В субботу я надел оранжевую субботнюю футболку.

— Под цвет тетради, — сказала Юля.

В одиннадцать обе двери во дворе были открыты впервые за много лет, и люди заходили через обе.

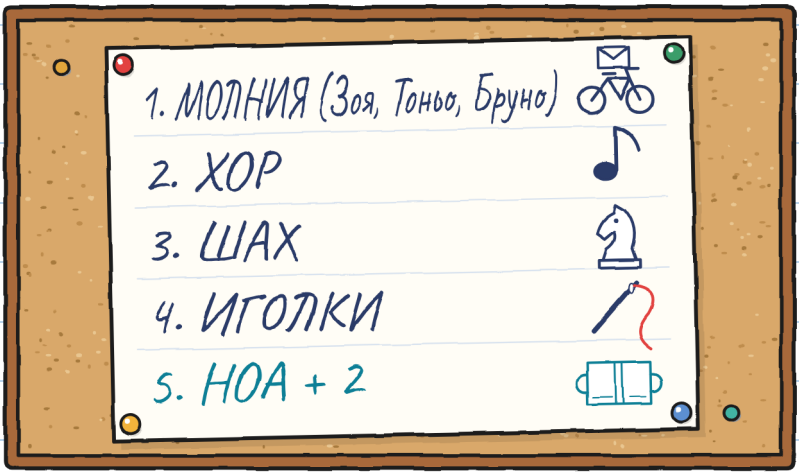
Ирена со свистком объяснила правила:

— Каждая команда несёт свой груз сюда, проходя через все пункты. С грузом не бегают. Кто побежит, повторяет участок. А выигрывает время тот, кто не повторяет.

В списке было пять команд. «МОЛНИЯ» несла конверт, на велосипеде. Хор — пюпитр. Шахматисты — гигантскую доску. Швеи — манекен без головы.

Нашу команду записала Ноа в понедельник, ещё до знакомства со мной:

— Мы — «Ноа + 2», — сказал я Юле.

— Я двойка, — сказала она. — А ты будешь плюс.

Каждая команда выходила от двери, где ночевал её груз. Нам старт дал дон Антонио, который живёт неподалёку и не бегает.

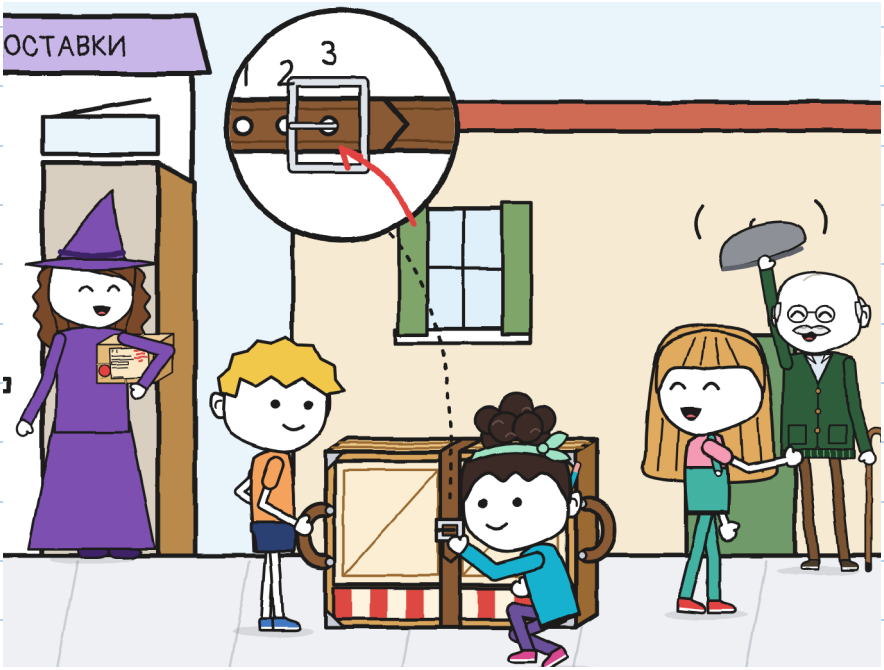
Мара достала театрик. Ноа быстро застегнула ремень, и мы подняли. Клац: одна панель раскрылась на ладонь.

— На землю, — сказал я.

Никто не спорил. Во второй раз Ноа застегнула ремень медленно, на третью дырку, и дважды дёрнула, проверяя.

Дон Антонио опустил берет, служивший флажком.

— Не спеша, — сказал он, — так и приходят.

Первый участок. Направляла Юля.

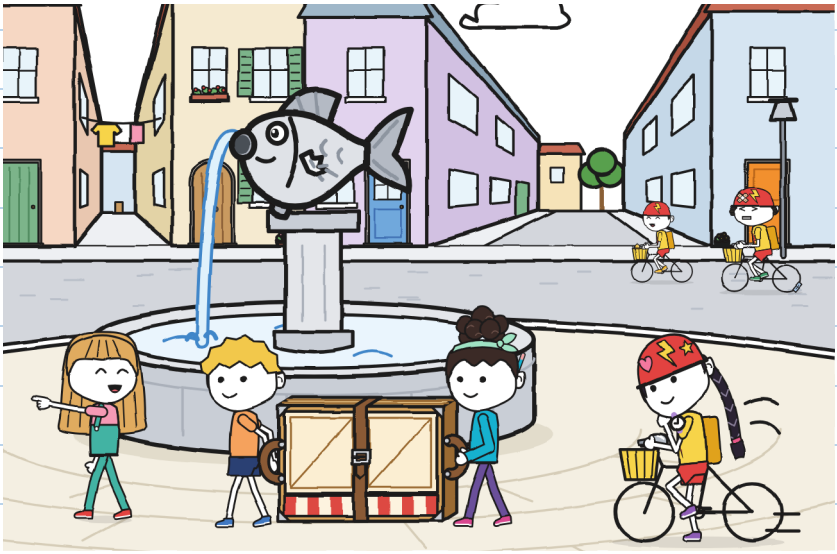
— Пять шагов... Поворот налево!

— Ремень!

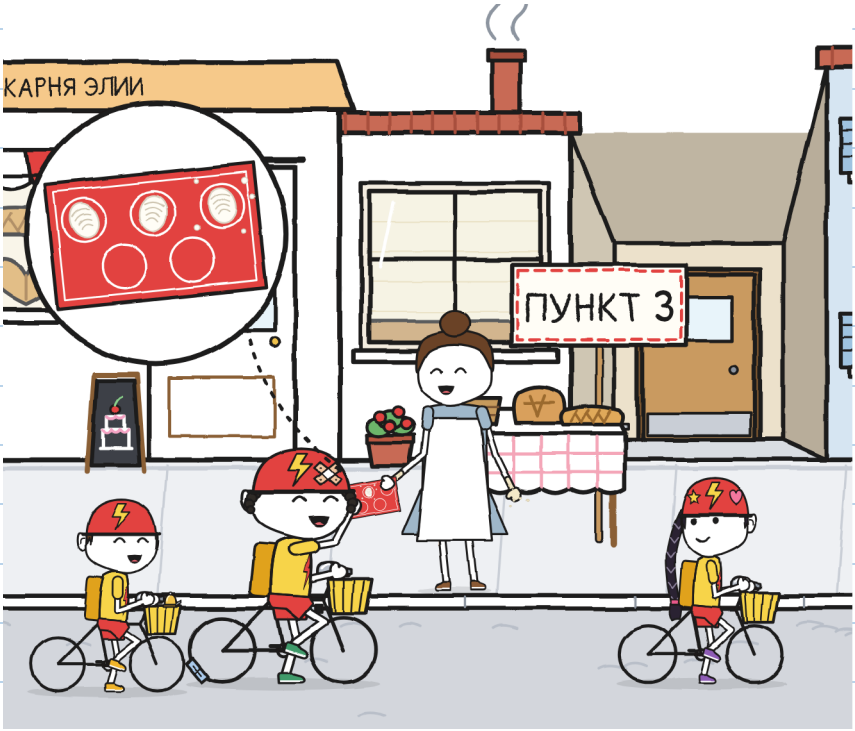
Мы медленно поворачивали вокруг хромой рыбы, занимая весь угол, когда подъехала Зоя на велосипеде. Она шла первой из всех. Она затормозила и поставила ногу на землю.

— Проходите вы. С этим не бегают.

Она ждала, пока мы не вышли из поворота. Потом уехала. Мы опережали её двадцать секунд. Она сама это засекла.

На каждом пункте ставили печать на карточку. Пункт с пекарней вела Элия, которая ставила печать большим пальцем, перепачканным мукой. «МОЛНИЯ» обогнала нас три раза, каждый раз по другой улице. Тоньо держал обе руки на руле и звонил на углах. Бруно вёз конверт. Зоя ехала впереди и ждала их на каждом пункте, не прикасаясь к карточке, пока не соберутся все трое.

На втором участке нас обогнал хор со своим дирижёром. Бегом. Прозвучал свисток Ирены, и хор вернулся к фонтану, тихонько напевая.

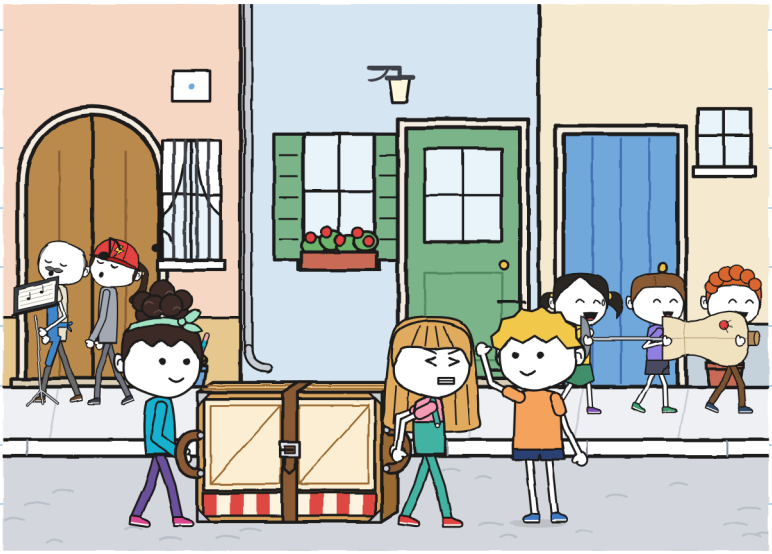
Нас обогнали шахматисты. Нас обогнал даже манекен.

Юля не бежала. Точнее: у неё чуть не побежала нога. Она вернула её.

— Важно ли прийти первыми? — спросила она.

— На этикетке не написано «первыми», — сказала Ноа. — Написано «сложенным».

— Бордюр, — сказал я.

Третий участок. Ноа направляла до калитки. Там мы поставили театрик на землю.

— Кто открывает? — спросила Юля. И ждала ответа.

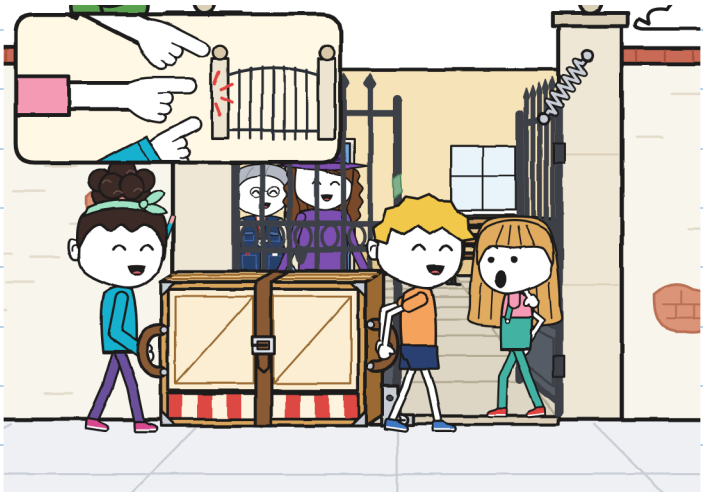
Мы трое показали одновременно. Все трое — в одно место: Ноа показала на калитку, Юля показала на калитку, и я показал на калитку. Потом мы засмеялись, потому что так не решишь, кто.

— Ты, — сказали мы с Ноа. Ноа перешла к своей ручке.

Юля придержала её спиной и обеими руками.

— Стоп! Держу створку! Проходите!

Мы прошли. Сложенный. Целый.

— Сорок одна минута, — сказала Ирена.

«МОЛНИЯ» уложилась в четырнадцать. Все трое сидели на земле, рядом с велосипедами, и даже не вспотели.

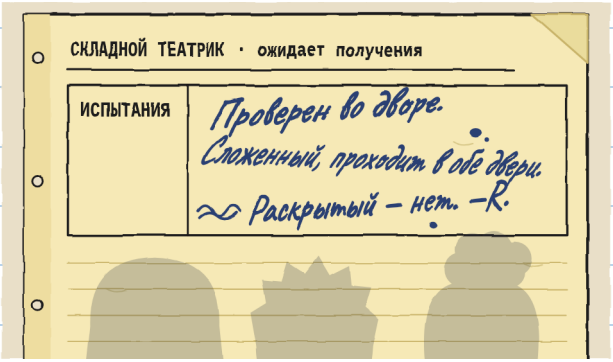
Подошла Мара с коробкой под мышкой. Ирена посмотрела на театрик на земле своего двора: сложенный, с ремнём на месте. Она раскрыла папку и показала Маре страницу журнала. Юля протянула ей зелёный фломастер.

— Мне подходит, — сказала Ирена. И расписалась на этикетке.

На этикетке появилось слово ДОСТАВЛЕНО. Никто его не писал.

Ирена открыла инвентарную книгу, чтобы записать театрик. Не понадобилось: у него уже была своя страница, а на странице — старая строчка, очень плохим почерком.

— Это ещё до того, как я стала вести мастерскую, — сказала Ирена. — Я не знаю, кто это.

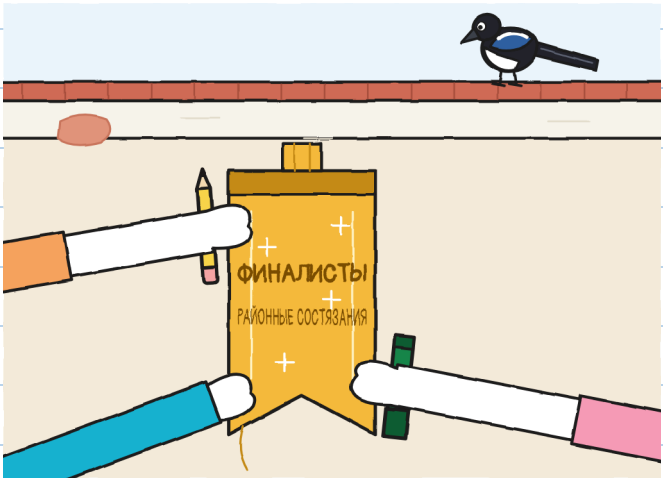
— Мы тоже, — сказала Юля. — Но мы узнаём всё больше.

Значит, театрик испытали в этом дворе до отправки — и это работа R. На этот раз измерены обе двери: калитка и старая.

Дверь Элли. Две двери во двор. Измеряет двери. Приберегаю для карточки. —Ю.

Выиграла «МОЛНИЯ», не повторив ни одного участка. Призом был каравай от Элии с мучной единицей. Зоя разломила его на три куска. Кусок Бруно был такой же большой, как её.

Командам, которые дошли с целым грузом, Ирена дала ленту.

— Финалист — это тот, кто приходит последним, — сказала Юля.

— Это тот, кто доходит до финала, — сказала Ноа.

— Мы дошли до финала последними, — сказал я. — Подходит и то, и другое.

— Раз он здесь, — сказала Ирена, — надо устроить ему премьеру.

Его раскрыли Мара и Ирена. Мы — сзади. На придумывание спектакля у нас было две минуты. Ноа раздала роли. Сначала спросила:

— Кто хочет мало говорить?

Я поднял руку.

Крошка вырвалась из рук Веры, пролетела метр и села на панель, свесив хвост перед окном. Это был спектакль, а он ещё не начался.

Спектакль назывался «Посылка, которая не хотела входить». Юля играла Мару, с бумажным колпаком вместо шляпы. Ноа играла все двери. Я играл посылку, выглядывая из окна.

— Мастерская? — говорила Ноа. — Здесь шитьё.

— ВОЗВРАЩЕНО, — говорил я.

Я сказал это девять раз. Зрители считали. На десятый раз Ноа раскинула руки, и я сказал другое слово.

На поклон мы все трое выглянули в окно. Мы помещались. Тесно.

Не делят на куски. Теснятся. —Ю.

ГЛАВА 6

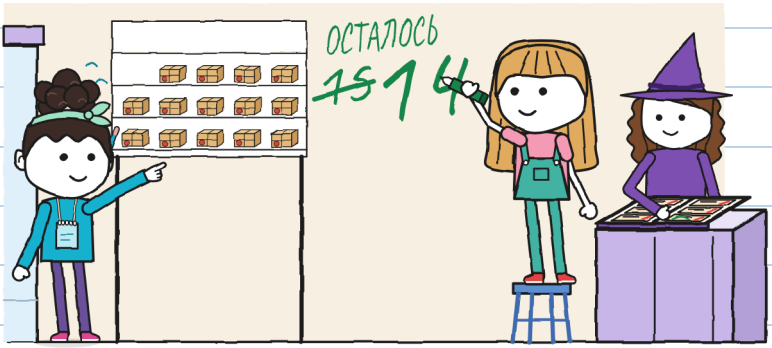
Что остаётся после испытания?

Во второй половине дня мы вернулись в магазин с этикеткой. Ноа пришла тоже. Юля посмотрела на плакат. Потом на Мару.

— Можно?

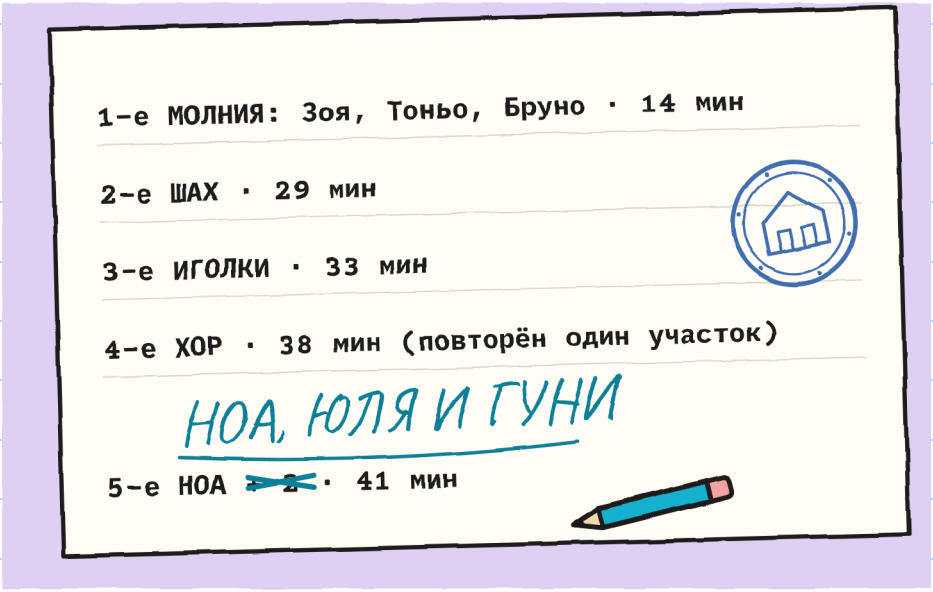
— Это твой плакат.

Юля зачеркнула 15 и написала, крупно, 14. Мара вклеила этикетку в свою книгу, к остальным пяти.

Ноа посчитала их шёпотом. Получилось четырнадцать. Она умеет считать. —Ю.

Тоньо принёс таблицу результатов, чтобы я записал её в тетрадь.

Я посмотрел дважды. «Бруно» был цел: не зачёркнут и без ничего сверху.

Нашу команду исправила Ноа своим бирюзовым карандашом, не дожидаясь просьбы.

— В понедельник я не знала, как вас зовут, — сказала она. — Ну. Как звали Гуни.

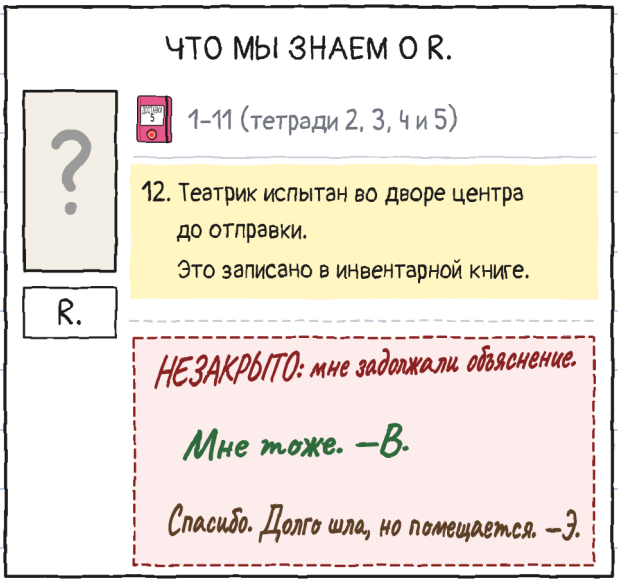
Я достал карточку R. На ней было одиннадцать зацепок. Я добавил одну.

Тоньо прочитал её. Прочитал и своё, ниже. Ничего не зачеркнул.

— Театрик проверили, — сказал он. — А мой звонок не проверяли.

— Этого мы не знаем, — сказала Юля.

— Про мой звонок нет ни одной строчки ни в одной инвентарной книге, — сказал Тоньо. И это тоже была правда.

Потом я развернул план на прилавке. Точнее: он уже не был сложен.

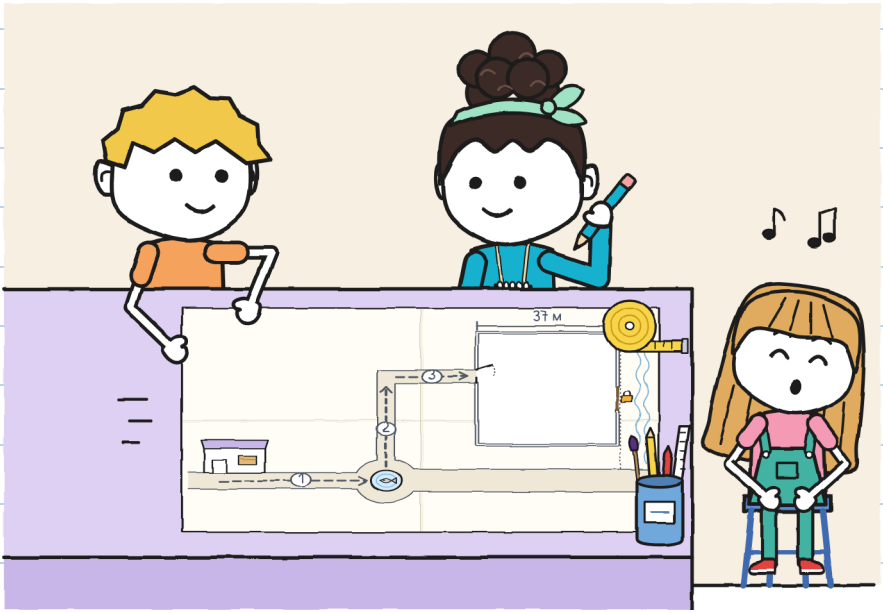
— Не хватает твоей части, — сказал я Ноа. — Того, что отсюда за фонтаном. Тех улиц я знаю только в метрах.

Ноа посмотрела на Юлю. Юля посмотрела на потолок: так она не вмешивается.

— Можно рисовать на нём?

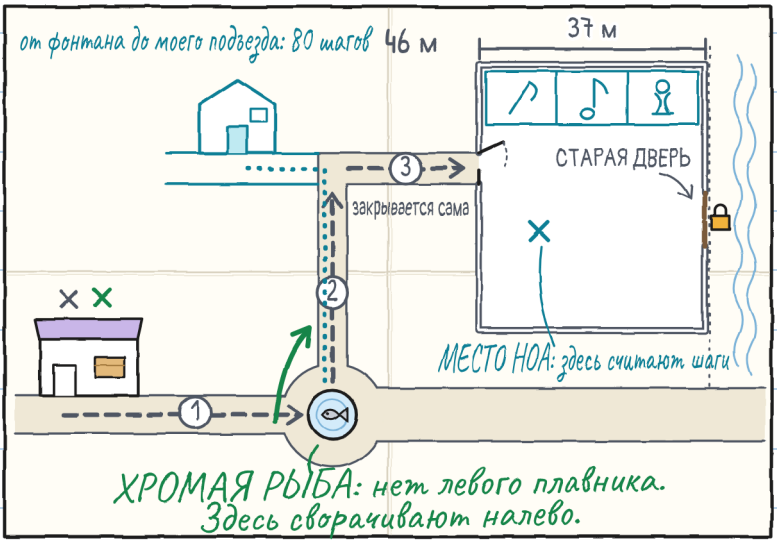
— Для этого я его и показываю.

Она достала карандаш из-за уха.

Ноа добавила свою улицу, центр изнутри и расстояния в шагах. Я поставил рядом метры. Юля не выдержала и написала надпись у фонтана.

ПЛАН РАЙОНА (ТРОИХ)

И пока они рисовали, мне рассказали историю хромой рыбы. Она длинная. Не такая хорошая, как говорят. Но теперь я её знаю.

Она замечательная. Просто мы рассказали её плохо: перебивали друг друга. —Ю.

Юля носила ленту, привязанную к запястью. С неё уже слетели три нитки.

— Если оставлю себе, к понедельнику будет бахрома, — сказала она. — Сохраним её в тетради?

Мы приклеили её на первую страницу, под словом ОБЩАЯ, кусочком скотча на каждом конце. Я нарисовал её с торчащими нитками. Если она распустится, то распустится: новее, чем она есть, я её рисовать не буду.

Моя тетрадь закрывается не так хорошо, как твоя. Поэтому. —Ю.

Ноа листала страницы назад, с разрешения, и дошла до уголка с чёрточками.

— А это?

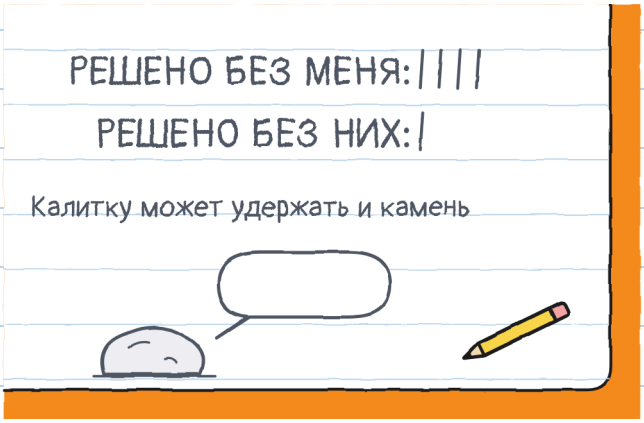
— Счёт, который я вёл неправильно.

— А это? — Она прочитала вслух: — «Калитку может удержать и камень».

— Я подумал это во вторник.

— Камень не скажет «бордюр», — сказала Ноа. — И пятнадцать раз «стоп» тоже.

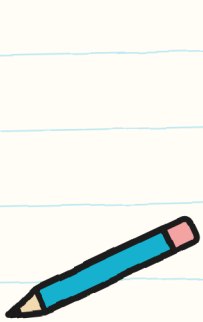
Я не стёр чёрточки. Карандаш можно стереть, но я не захотел.

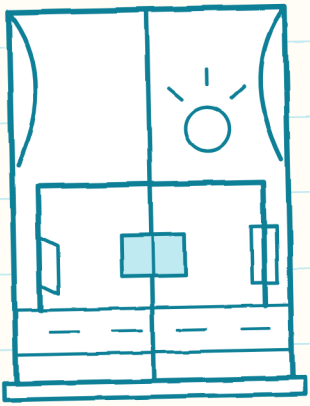

Не стирай их. Они немного мои. —Ю.

В воскресенье на рассвете дежурила Ноа, которая живёт напротив центра. В девять она принесла в магазин записку. Шла, считая шаги.

7:38: театрик в мастерской, сложен.
7:44: светает. Не двигается.
7:50: на месте. Шагов он сделал: ноль. –Ноа

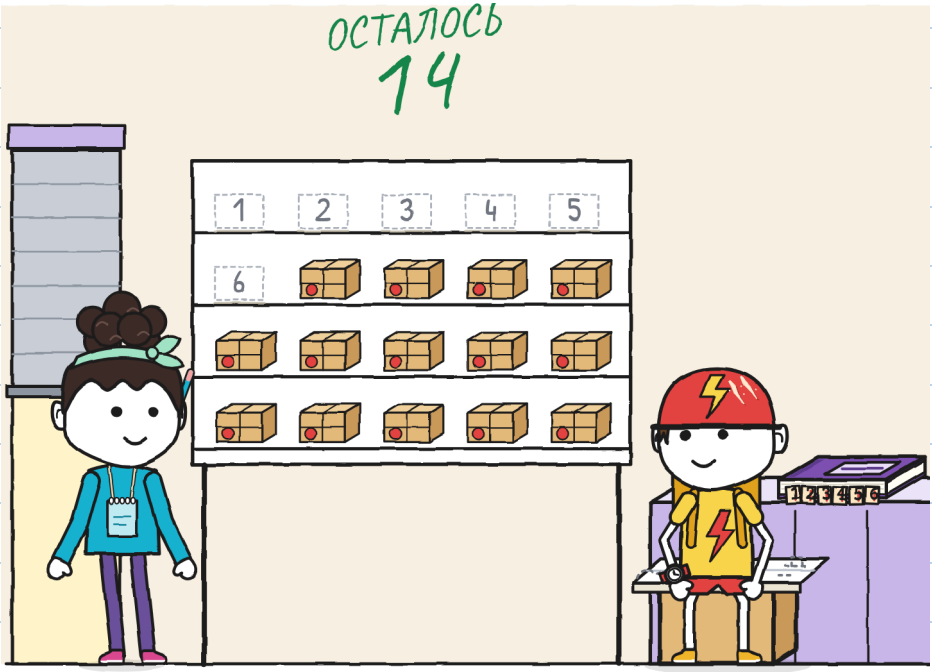

Она дежурит лучше меня, считает лучше меня и не печёт хлеб. Два из трёх. –Ю.

Мара подняла жалюзи наполовину, чтобы мы прошли, и я нарисовал полку: четырнадцать посылок и шесть пустых мест. Плакат трогать не пришлось.

— Шесть, — сказала Мара. И закрыла свою книгу.

Тоньо сидел на своём ящике, в шлеме, хотя было воскресенье. Ноа осталась стоять у двери. Ей никто не говорил садиться или уходить. Она пришла, потому что захотела, а в понедельник у неё репетиция.

Чтобы закончить тетрадь, я нарисовал окно театрика, пустое.

Каждый нарисовал себя внутри. Я — карандашом. Юля — зелёным. Ноа — бирюзовым. Ноа спросила разрешения, прежде чем рисовать в моей тетради. Юля — нет.

Общее есть общее. Это написано на первой странице. —Ю.

ДОСТАВКА No 6. Участок за участком:

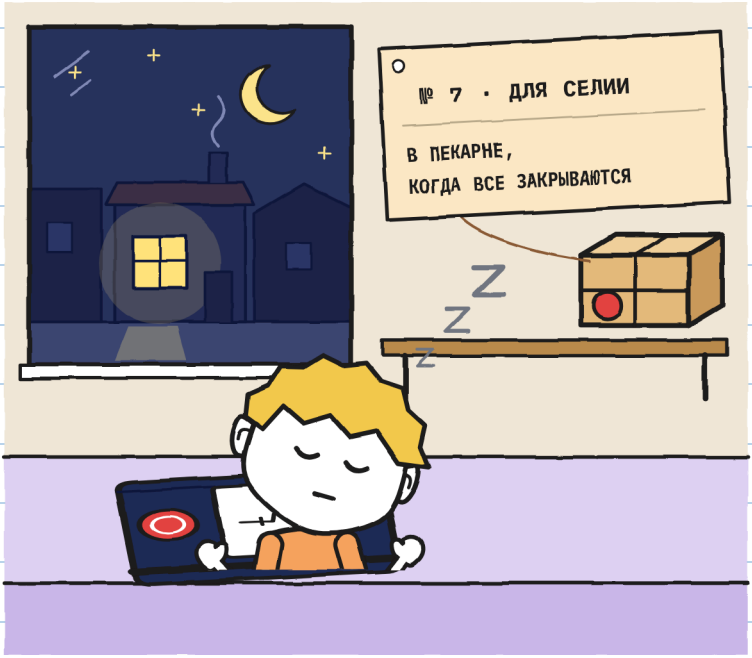
	УЧАСТОК	КТО НЁС	КТО НАПРАВЛЯЛ	ЧТО ПРИШЛОСЬ ПОВТОРЯТЬ
	Магазин → фонтан с хромой рыбой	Гуни и Ноа	Юля	поворот у фонтана (три раза)
	Фонтан → угол	Юля и Ноа	Гуни	ничего (но медленно)
	Угол → двор	Гуни и Юля	Ноа	вход: карта была старая
	Суббота	все трое	все трое, по очереди	ремень (со второго раза, на третьей дырке)
	До нас	Мара, одна	никто	девять ходок
	R.	?	?	мы не знаем

	НЕСТИ 	НАПРАВЛЯТЬ 	РАСЧИЩАТЬ ПУТЬ 	СООБЩАТЬ
1	Гуни и Ноа	*Юля*	*Юля*	*Юля*
2	Юля и Ноа	Гуни	Гуни	Гуни
3	Гуни и Юля	*Ноа*	*Ноа*	*Ноа*

Три клетки. Ну, четыре. Три имени. Ни одной пустой. —Ю.

НЕВОЗМОЖНЫЕ ДОСТАВКИ · 7

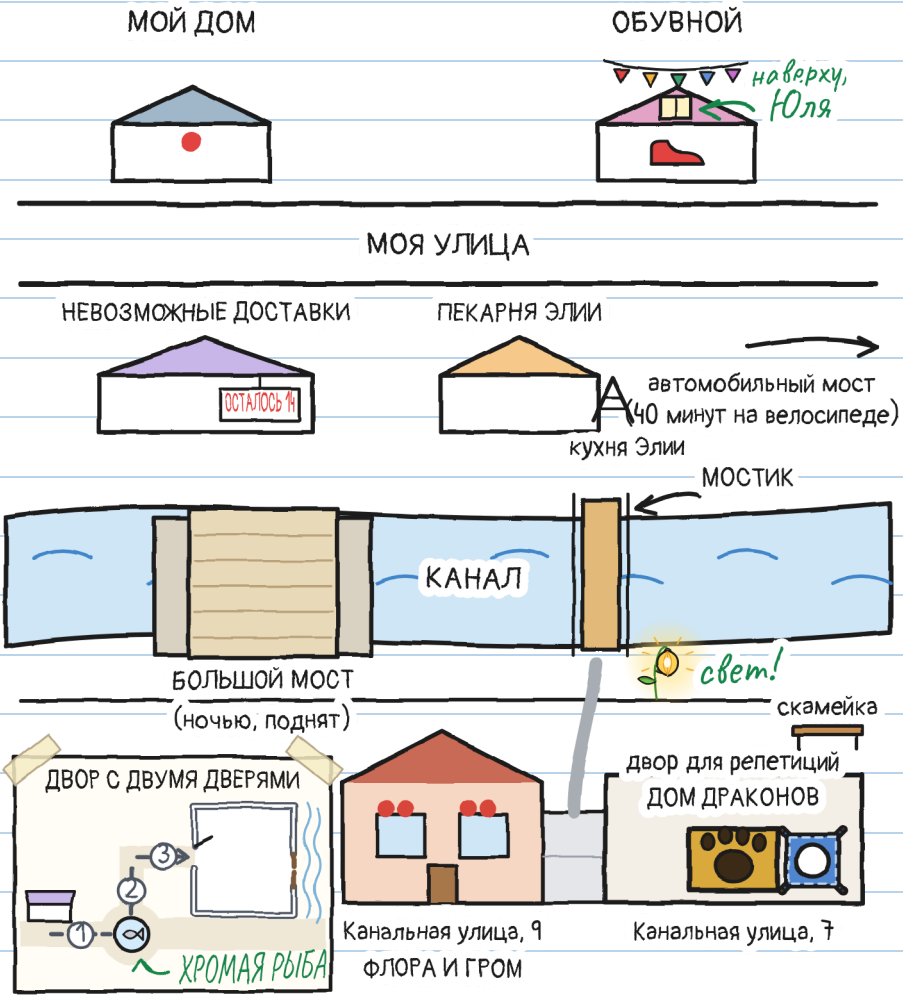
(совсем скоро)

На этот раз на этикетке требовалось время, когда я уже в пижаме.

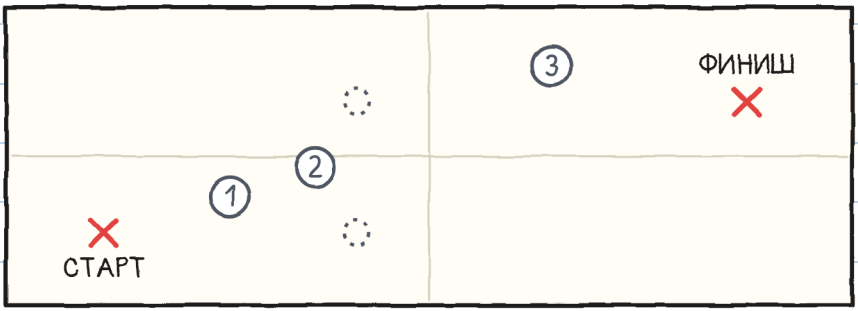
Кто не спит, когда все закрываются?
Кроме меня. —Ю.

РАЙОН (версия 6)

ТВОЙ МАРШРУТ

Кто несёт? Кто направляет? Кто расчищает путь? Кто сообщает?

ТРОЙКОМЕР

	НЕСТИ	НАПРАВЛЯТЬ	РАСЧИЩАТЬ ПУТЬ	СООБЩАТЬ
участок 1				
участок 2				
участок 3				

Если в клетке всегда одно и то же имя, смени. —Ю.

ОДНА ИСТОРИЯ, ШЕСТЬ РАЗМЕРОВ

Есть шесть размеров, от 3 до 16 лет, и больше 20 языков. У XXS, XS, S, M и L одни страницы и одни рисунки. XL — роман. Меняется лишь то, как рассказана история.

РАЗМЕР XXS · PRE-A1
ГУНИ НАПИСАЛ СЛОВО И ОСТАВИЛ МЕСТО. ВИДИШЬ СЛОВО «ОБЩАЯ»?

РАЗМЕР XS · A1
Я написал одно слово. Полстраницы оставил пустыми. Меньше чем на минуту.

РАЗМЕР S · A2
Я написал на первой странице одно слово и оставил полстраницы на всякий случай. Они были свободны меньше минуты.

РАЗМЕР M · B1
Я написал на первой странице одно слово и оставил полстраницы на всякий случай. Они были свободны меньше минуты.

РАЗМЕР L · B2
Я написал на первой странице одно слово и оставил полстраницы на всякий случай. Они были свободны меньше минуты.

РАЗМЕР XL · B2-C1
Иллюстрированный роман · 13+

Уровни CEFR указаны приблизительно.

Каждый в своём размере. Один и тот же театрик. —Ю.

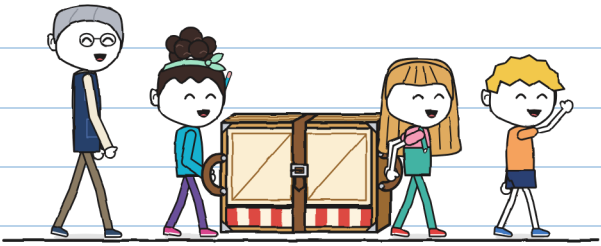
ДЛЯ СЕМЕЙ И УЧИТЕЛЕЙ

Занимайся по каждой главе на linguaula.com

НАСТОЯЩАЯ ПЕРЕНОСКА: ЧТО ДЕЛАТЬ

1. Перед выходом посмотри на весь путь.
2. Один человек идёт свободным: открывает двери и сообщает.
3. Руки — на ручках. Подальше от шарниров и застёжек.
4. С грузом не бегают и не соревнуются.
5. Если кто-то говорит «стоп», останавливаются все.
6. Сначала ставят на землю; потом спорят.
7. Большое раскрывают и складывают вдвоём, со взрослым.

Печать ТОЛЬКО В СКАЗКЕ обозначает то, что может случиться в сказке, но не при настоящей переноске.

А если ты знаешь что-то о дороге, скажи об этом заранее. —Ю.